

## Глава 2

«Я умираю. А потому роди мне ребенка».

«Роди ребенка...»

«Ребенка...»

«...ребенка...»

Хай Тянь уставился на него в полнейшем изумлении. Его миндалевидные глаза округлились от шока.

Мужчина не может продолжить род без наследника. Но чтобы двое мужчин... родили ребенка?! Хай Тянь застыл, словно пораженный молнией. Разум его оцепенел, и он напрочь забыл о тупой боли в сдавленном запястье.

Мужчина на постели, заметив его замешательство и безмолвное шевеление губ, слегка смягчился.

Для Хай Тяня известие о том, что он может выносить его дитя, должно быть, стало невероятным подарком судьбы. Вполне естественно, что от такого счастья бедняжка просто лишился дара речи.

Хай Тянь мелко дрожал. Он во все глаза смотрел на руку этого мерзавца, стиснувшую его запястье, и в глубине души всерьез затрепетал перед глупой детской страшилкой о том, что забеременеть можно от одного лишь прикосновения.

В полумраке спальни юноша стоял, низко опустив голову. В его глазах блестели слезы, а голос дрожал от глубочайшего потрясения, которое маршал принял за благоговейный восторг. И все же этот голос оставался пленительно нежным, похожим на утреннее пение иволги, стряхивающей росу со своих золотистых перьев.

— Я не... — «...не смогу! Найди кого-нибудь другого!»

Хог окинул его ледяным взглядом. Он приподнял бровь, плотно сжал тонкие губы, и его кадык едва заметно дернулся.

— Хм?

— Я не... не могу осквернить вашу благородную кровь, маршал, — Хай Тянь в последний

момент ухитрился вывернуть фразу наизнанку.

Хог нахмурился, пристально наблюдая за тем, как на лице юноши сменяют друг друга целые гаммы чувств, прежде чем тот выдавил из себя эти «сокровенные» слова.

После долгого молчания маршал с легким вздохом, словно смиряясь с неизбежным, ответил:

— Ничего.

Голос Хога прозвучал глухо и властно.

— Я не брезглив.

У Хай Тяня едва слезы не брызнули из глаз.

Хог, глядя на его покрасневшие глаза, мысленно кивнул: «Надо же, плачет от счастья».

\*\*\*

Аудиенция окончилась столь же стремительно, как и началась, и Хай Тяня вывели из покоев маршала.

Теперь он окончательно уверился: рассказы Системы о том, что задание провалено и ей нужна его помощь, были чистой ложью. Эта жестянка просто опустила руки и решила прихватить с собой на тот свет случайного попутчика.

Провожатый, шедший впереди, искоса поглядывал на растерянного юношу, и в его глазах сквозило откровенное презрение.

Бастард из захудалого аристократического рода, полукровка с грязной кровью, которого за глаза все звали не иначе как дворнягой... Как вообще это ничтожество удостоилось такой чести?

Остановившись у самого выхода, слуга сухо обронил:

— Молодой господин Хай, у маршала на днях начнется период безумия. Чтобы он привык к вашему запаху, вам придется каждый день приезжать в Загородный дворец и проводить здесь некоторое время.

Когда у высших эволюционировавших наступал период безумия, они полностью теряли контроль над собой. Слишком мощный генетический код пробуждал в них первобытную

похоть, превращая в диких зверей во время гона.

Вот только обычный зверь в таком состоянии бросается на любого сородича, тогда как некоторые высшие эволюционировавшие способны растерзать чужака, ведомые инстинктом самосохранения: все незнакомое пахнет опасностью.

Однако именно в период безумия шансы на зачатие возрастали многократно. И чтобы маршал не разорвал Хай Тянь в клочья, юноша должен был заранее приучить Хога к своему присутствию.

— Каждый день? — Хай Тянь всплеснул руками и изобразил неподдельный восторг. — Это величайшая честь для меня!

А про себя подумал:

«Твою ж мать!»

Это была игра со смертью на выживание. Хотя какая там игра? Обычная безответная попытка навязаться. Все вокруг прекрасно понимали, что для Хога Хай Тянь лишь минутная забава, глупый каприз. И только прежний владелец этого тела тешил себя несбыточными иллюзиями.

Все знали: из гнилой глины не вылепить чистейший фарфор, сколько ни держи ее в раскаленной печи.

Отвергнутый женихом, опозоренный на всю Федерацию, теперь Хай Тянь мог лишь униженно заглядывать в глаза Хогу.

Личиком природа не обидела, да только судьба оказалась грошовой.

Стоило Хай Тяню выйти во двор Загородного дворца, как в толпе ожидавших поднялся приглушенный гул. И сколько он там пробыл? Минут десять, не больше?

Послышались издевательские смешки.

Среди насмехавшихся стоял высокий, статный юноша, ровесник Хай Тяня. На его красивом лице высокомерия было чуть меньше, чем у остальных, но и дружелюбным его выражение назвать было никак нельзя.

В сознании раздался голос Системы:

«Твой бывший жених».

Вейерд. В настоящее время он учился на факультете мехов в Университете U и считался первым красавцем курса. И хотя его семья, клан Тай, верой и правдой служила армии, на деле они создали собственную закрытую структуру. Поговаривали, что, пользуясь покровительством верхушки Альянса, они давно стали бельмом на глазу у маршала Хога.

Ныне дела семьи Вей шли в гору, и молодой господин Вей брезговал даже смотреть в сторону опустившегося, нищего Хай Тяня.

К тому же Вейерд, будучи высшим эволюционировавшим, ни за что не связал бы жизнь с обычным человеком. Ему требовался тот, чье тело могло послужить «антидотом» против безумия. Да и слухи о сомнительном поведении Хай Тяня, доходившие до него, доверия не внушали.

Вейерд надеялся, что Хай Тянь проявит благоразумие и молча согласится расторгнуть помолвку.

Но стоило тому поступить в Университет U, как он принялся настойчиво искать встреч. Он даже приготовил для Вейерда домашний обед, прослышав на студенческом форуме, что будущих пилотов мехов кормят скудно и невкусно, и наивно пообещал приносить еду каждый день.

Тогда Вейерд прилюдно, на глазах у всего университета, швырнул коробку с обедом на землю, превратив первый учебный день Хай Тяня в сущий кошмар.

Но тот упрямо не желал сдаваться. Потребовалось официальное, жесткое заявление семьи Вей о разрыве помолвки, чтобы эта история разлетелась по всей Звездной сети. Хай Тянь стал посмешищем для всей галактики.

А теперь его выбрал сам Хог.

Раньше Хай Тянь смотрел на него со щенячьей нежностью, но сегодня...

Юноша прошел прямо сквозь толпу, даже не повернув головы, словно бывшего жениха здесь и вовсе не было.

«Решил поиграть в безразличие?»

Вейерд нахмурился и невольно проводил его взглядом, но успел заметить лишь удаляющуюся тонкую спину.

А шел Хай Тянь удивительно изящно. Свободная рубашка, заправленная в брюки, подчеркивала узкую талию. Сквозь тонкую ткань угадывались очертания острых лопаток, которые при ходьбе двигались плавно, словно крылья засыпающей бабочки.

Строгие темные брюки облегали стройные ноги, и в каждом шаге сквозило врожденное благородство.

Взгляд Вейерда потемнел. Хорош собой, ничего не скажешь. Жаль только, прелестный глупец.

Ходили слухи, что маршал Хог доживает последние дни. Когда тот испустит дух, Хай Тянь наверняка прибежит обратно, умоляя о покровительстве.

От одной этой мысли к горлу Вейерда подкатывала тошнота.

\*\*\*

Когда Хай Тянь вернулся в поместье Хай, вся семья уже сидела за ужином. Жалеть его и ждать, разумеется, никто и не думал.

Один из сидевших за столом со звоном отложил приборы и ядовито процедил:

— Ба, какие люди! Сам Хай Тянь пожаловал. Ну и о чем же с тобой толковал господин маршал с глазу на глаз?

Хай Тянь лишь молча покачал головой.

— Тьфу, а мы-то надеялись, что ты сумеешь окрутить Хога. Три года псу под хвост!

— Знали бы заранее, отправили бы вместо этого недотепы твоего младшего двоюродного брата, — подал голос отец младшего двоюродного брата, явно раздосадованный упущенной выгодой.

Хай Тянь посмотрел на него, немного подумал и невинно заметил:

— Но маршал на него даже не взглянул.

— Просто удача тогда была не на нашей стороне! — огрызнулся отец младшего двоюродного брата.

Хай Тянь захлопал ресницами:

— Три года прошло, а маршал все так же воротит от него нос.

— Ах ты паршивец!..

Отец младшего двоюродного брата побагровел и схватился за сердце, сползая со стула. За столом поднялся переполох, родственники бросились его откачивать, а Хай Тянь тем временем преспокойно ушел к себе. Заперев дверь спальни, он поудобнее устроился на постели и открыл оригинальный роман — монументальный труд в семь томов и несколько миллионов иероглифов.

В процессе чтения он уловил четкую закономерность: чем покорнее и униженнее вел себя главный герой, тем сильнее презирали его эти мерзавцы.

Вот, к примеру, второй по счету негодяй. Брак по расчету, который должен был перерасти в любовь. Ныне этот субъект проживает в процветающем Первом секторе Альянса и занимает должность ведущего исследователя. А несчастный Хай Тянь безропотно ждал его в Богом забытом Седьмом секторе, прозябая в нищете и не смея вымолвить ни слова жалобы.

Тем временем окружение этого гениального ученого вовсю чесало языками, заявляя, что деревенскому недоразумению не место в приличном обществе.

«Не место в приличном обществе, говорите? Ну-ну», — мысленно усмехнулся Хай Тянь. Оказывается, подле его второго «супруга» крутился неприступный и благородный красавец, сохнувший по нему втайне, но слишком дорожащий репутацией, чтобы открыто лезть в чужую семью.

Вместо него грязную работу выполняли верные прихвостни, которые без умолку лили грязь на законного мужа в присутствии ученого.

По закону жанра, когда разгневанный супруг требовал объяснений, наслушавшись сплетен, герою следовало бы оправдаться.

Но куда там!

Бывший владелец тела возвел искусство недосказанности в абсолют. На любые обвинения он твердил лишь заученные, глупые фразы:

«Считай, что я тебе изменил!»

«Ну и что, если я проиграл все деньги в карты? Какое тебе дело?»

«Да, я именно такое ничтожество, как обо мне говорят!»

Окончательно потеряв терпение, разъяренный муж перекрыл бедняге все счета и прислал электронное соглашение о разводе. Герой безропотно подписал бумаги, картинно упал в обморок, а когда правда наконец раскрылась, спешно скрылся в неизвестном направлении, будучи беременным.

Хай Тянь понял: стоит ему проявить хоть каплю гордости, как запустится классический сценарий с запоздалым раскаянием, и все эти семеро безумцев бросятся вымаливать его прощение.

Господи, что за коллективное помешательство?

Пока он преданно заглядывал им в рот, они ноги об него вытирали, а стоило отвернуться — приползли на коленях?

И вообще, Хай Тяня волновала не перспектива делить ложе с оравой мужчин в счастливом финале, а самый прозаичный вопрос: как ему до этого финала дожить и не протянуть ноги?

И тут его взгляд зацепился за второстепенных персонажей. Те не были классическими «белыми лотосами», скорее верными соратниками, помощниками или преданными друзьями главных героев, которые годами безответно вздыхали по своим господам.

Пролистывая свежавыгруженную базу данных, Хай Тянь недоуменно нахмурился:

— Послушай, а почему слог так резко изменился? Будто другой человек писал.

«Ничего подобного, — отозвалась Система. — Я скачал оригинальный текст. Наверное, автор нанял соавтора или литературного негра».

— Вот как?

Хай Тянь скептически продолжил чтение, но вдруг оживился.

— Погоди-ка! Если я сведу этих мерзавцев с их тайными обожателями, они возненавидят меня еще сильнее. Ради своего истинного счастья они сами разорвут со мной любые узы! И тогда я смогу спокойно уйти!

Взять хотя бы маршала Хога. В его ближайшем окружении обретался начальник штаба — латентный омега, способный реагировать на феромоны высшего эволюционировавшего, который искусно притворялся обычным бета и безмолвной тенью следовал за своим командиром.

Просидев за чтением до глубокой ночи, Хай Тянь поднялся на рассвете с тяжелой головой. Шатало его знатно. Под глазами залегли глубокие тени, веки припухли и покраснели, а во взоре застыла глухая тоска — вылитый образ человека, который всю ночь безутешно рыдал.

«Все-таки ночные бдения здоровья не прибавляют...»

Тем временем у ворот его уже поджидали левый и правый начальники штаба, которым было поручено доставить Хай Тяня в Загородный дворец.

Прежде они питали к юноше лишь неприязнь, но, узрев его нынешний плачевный вид, невольно переглянулись: «Неужто он всю ночь проплакал, прознав о скорой кончине маршала?»

Вон и круги темные под глазами, и белки воспаленные, и взгляд такой, будто жизнь для него потеряла всякий смысл.

Но стоило юноше заметить военных, как его взор мгновенно прояснился.

«Точно, радуется, что скоро окажется подле господина маршала», — решили офицеры.

А Хай Тянь в это время ликовал в мыслях:

«Легок на помине! Из этих двоих один точно сохнет по Хогу!»

Он твердо вознамерился стать лучшим в мире сватом.

Но кто же из них двоих скрывает свою истинную природу и тайно вздыхает по грозному маршалу?

Всю дорогу до Загородного дворца Хай Тянь вел скрытое наблюдение, взвешивая каждое слово сопровождающих.

Когда они наконец прибыли на место, один из офицеров сухо объявил:

— По определенным причинам до начала периода безумия вам запрещено видеться с маршалом.

Не видеться с этим чудовищем?!

«Да это же просто праздник какой-то!» — едва не сорвалось с губ Хай Тяня.

Оба начальника штаба недоуменно уставились на него. Им не показалось? С чего вдруг на его лице промелькнуло такое облегчение?

Хай Тянь тут же спохватился, поспешно опустил голову и тихонько шмыгнул носом:

— Я... я хотел сказать, что для меня огромное счастье просто находиться рядом с резиденцией маршала. Даже если я не смогу увидеть его лично...

Для пущей убедительности он смахнул со щеки воображаемую слезу.

Офицеры не стали докучать ему расспросами. Они заперли дверь, оставив его в просторной приемной в полном одиночестве. Камер слежения здесь не было, однако покидать комнату строго запрещалось. Напоследок ему пообещали прислать какое-то развлечение, чтобы он не скучал в ожидании.

Настоящая одиночная камера, пусть и всего на час. По истечении этого времени его должны были отвезти обратно.

В коридоре левый начальник штаба негромко обратился к своему коллеге:

— Слышал? Империя прислала свою медицинскую группу для лечения маршала.

— Да. Добром это не кончится. Кто знает, какие козни они строят на этот раз? Но у нас нет выбора, приходится хвататься за соломинку. Имперские посланники ведут себя крайне дерзко.

\*\*\*

Время тянулось невыразимо медленно.

Хай Тянь полулежал на мягком диване, когда прямо из воздуха перед ним соткался крохотный зверь и с ходу повалил его на спину.

Существо походило на миниатюрного крылатого львенка с блестящими, словно спелый виноград, фиолетовыми глазками. Малыш усердно хлопал крошечными крыльями, ластился и утыкался носом в ладони юноши, настойчиво требуя внимания.

Он нетерпеливо кружил рядом, а затем вновь запрыгнул Хай Тяню на грудь. Поняв, что человек может осязать его, зверек восторженно заурчал и принялся тереться мордочкой о его подбородок.

«Все-таки удивительный мир, — подумал Хай Тянь. — До чего же диковинное создание».

— Это еще что за чудо природы?

«Похоже, это и есть то самое "развлечение", о котором говорили офицеры», — предположила Система.

— Серьезно?

«Ничего себе... Не думал, что суровые армейские чины способны на такую милоту!»

Какая невообразимая прелесть!

В прошлой жизни Хай Тянь страдал от жуткой аллергии на шерсть, а в этом теле еще не успел завести питомца, так что теперь его руки прямо-таки чесались от желания погладить зверя.

Он принялся осторожно перебирать мягкую шерстку на загривке, чесать кроху за ушком и гладить по спине.

Хай Тянь зажмурился от блаженства. Шерсть у зверька оказалась шелковистой, теплой и невероятно приятной на ощупь.

Малыш довольно заурчал, завозился на его коленях и принялся усердно облизывать Хай Тяню щеки. Юноша не удержался и чмокнул его в пушистый лоб, тут же отплевываясь от попавших в рот шерстинок.

Внезапно в дверь негромко постучали.

— Время истекло. Вам пора уходить.

Хай Тянь нехотя поднялся.

— Ну все, мне пора. Приду к тебе завтра, ладно?

Услышав это, зверек захлопал глазками и в то же мгновение растаял в воздухе без следа.

Хай Тянь и Система замерли, чувствуя себя деревенщиной, впервые попавшей в столицу.

— Обалдеть. Неужели все здешние звери так умеют?

— Невероятно.

Из-за двери донесся раздраженный голос слуги:

— Молодой господин Хай, вы выходите? Флайер уже подан.

\*\*\*

В это же самое время в спальне маршала по углам застыли гвардейцы. Руки их лежали на рукоятках энергетических пистолетов. Малейшее подозрительное движение имперских лекарей — и те будут немедленно расстреляны на месте.

Члены медицинской группы нервно переглядывались, обмениваясь быстрыми, тревожными взглядами.

Ментальное поле Хога давно пребывало в хаосе. Чтобы справиться с избытком бушующей энергии, его разум бессознательно вытолкнул часть сил наружу, материализовав их в виде духовной сущности, несущей в себе частицу его собственного сознания.

Если бы им удалось захватить или уничтожить эту сущность, великий маршал был бы обречен на гибель или, в лучшем случае, навсегда остался бы калекой.

Коварные имперцы заранее выставили на подступах к резиденции своего человека, источавшего особый, манящий аромат, способный укротить буйство любого высшего эволюционировавшего.

Если духовная сущность Хога сохранила повадки своего хозяина, то в преддверии безумия он неизбежно должен был потянуться к источнику этого успокаивающего тепла.

Внезапно лежащий на постели маршал резко распахнул глаза и сел.

Вокруг его тела с сухим треском заплескали яростные электрические разряды. Воздух в спальне мгновенно раскалился, наполняясь запахом озона. Присутствующие вскрикнули от невыносимой боли, хватаясь за головы; у тех, кто стоял слишком близко, на коже проступили страшные черные ожоги.

Лицо Хога исказилось от ярости и муки, из его груди вырвался глухой, звериный рык.

Во время процедуры лекари применили какой-то препарат, лишивший его зрения. Однако его духовная сущность сумела отыскать источник желанного покоя... Того, кто мог усмирить его ярость.

Вот только в конце этот таинственный незнакомец бесследно исчез, унеся с собой всю успокаивающую ментальную энергию.

От нее остался лишь едва уловимый, призрачный шлейф. След был потерян.

— Маршал! — сквозь зубы простонал один из начальников штаба, преодолевая давящую ауру.

— Выясните, кто сегодня находился в резиденции и контактировал с высшими эволюционировавшими. Проверьте каждого. Мне нужно знать, на ком остался след моей духовной силы.

Зрачки Хога сузились в вертикальные щелки.

Аромат того существа обладал невероятной, почти гипнотической силой, способной подчинить его разум и укротить безумие.

Слишком странное совпадение: появление этого человека в точности совпало с визитом имперской делегации.

Несомненно, это вражеский лазутчик. Тот, кто держит в руках ключ к его жизни и смерти.

Хог молниеносным движением схватил главу медицинской группы за горло и с сухим хрустом сломал ему шею. Горячая кровь брызнула маршалу на лицо, медленно стекая по щекам багровыми каплями.

— Найдите его, — ледяным шепотом приказал он. — И убейте.

<http://bllate.org/book/19467/1934613>